

ДЕКРЕТ В ЧЕСТЬ ДИОФАНТА В КОНТЕКСТЕ СКИФО-БОСПОРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается сюжет о восстании Савмака из херсонесского декрета в честь Диофанта, в частности, исследуется полемика по поводу таких вопросов, как происхождение Савмака, его статус при дворе боспорского царя Перисада V и характер восстания.

Ключевые слова: Боспорское царство, Савмак, Скифия, Диофант

В конце II в. до н. э. на Боспоре разразилось восстание скифов под руководством Савмака, подавить которое почти год спустя удалось Диофанту, полководцу понтийского царя Митридата VI Евпатора. Единственный источник, повествующий об этих событиях, – хранящийся в Государственном Эрмитаже херсонесский декрет в честь Диофанта, в толковании которого до сих пор нет единства среди исследователей.

Декрет в честь Диофанта представляет собой посвятельную надпись на мраморном постаменте медной статуи, установленной жителями Херсонеса в честь полководца царя Митридата VI Диофанта, сына Асклепиодора, гражданина Синопы, «за доблесть и благосклонность по отношению к себе» (IOSPE, I², 352). Плита с текстом декрета была обнаружена на территории Херсонеса в 1878 г. в ходе раскопок, организованных Одесским Обществом истории и древностей. На верхней плоскости были зафиксированы углубления для ног статуи, а на лицевой стороне – надпись, расположенная в два столбца (Юргевич 1881: 2). Первое издание текста декрета и его перевод осуществил в 1881 г. на тот момент секретарь Одесского общества истории и древностей В. Н. Юргевич (Юргевич 1881: 1–48). Затем, в 1885 и 1916 гг., последовали два издания текста декрета В. В. Латышевым, сопровождаемые переводом и обширным комментарием. Согласно переводу В. В. Латышева, строки 34–36 декрета «...τῶν περὶ Σάυμακον Σκυθῶν νεωτεριζάντων καὶ τὸν μὲν ἐκθρέψαντα αὐτὸν [βα]σιλέα Βοσπόρου Παιρισάδαν ἀνελόντων, αὐτῶι δ' ἐπιβουλευσάντων, διαφ[υγῶν] [τὸν] κίνδυνον ἐπέβα μὲν ἐπὶ τὸ ἀποσταλὲν ἐπ' αὐτὸν ὑπὸ τῶν πολιτῶν πλοῖον» звучат так: «...когда же скифы с Савмаком во

главе подняли восстание и убили воспитавшего его [т. е. Савмака] боспорского царя Перисада, а против Диофанта составили заговор, он, избежав опасности, сел на отправленный за ним гражданами корабль...». Савмак, таким образом, предстает перед нами как воспитанник Перисада, то есть представитель скифской знати при царском дворе Боспора.

Однако в 1933 г. С. А. Жебелев в статье «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» предложил новое прочтение документа, в значительной степени изменившее его смысл. Ссылаясь на диалог «Критон» Платона, автор показывает, что глаголы ἐκτρέφειν и παιδεύειν явно различаются между собой, при этом с глаголом ἐκτρέφειν связано скорее значение «выкармливания новорожденного» (Жебелев 1933: 27). Следовательно, перевод причастия ἐκθρέψαντα как «воспитавшего» неточен. В повторном, несколько измененном и дополненном варианте статьи, напечатанном в ВДИ в 1938 г., С. А. Жебелев на примере текста манумиссии из селения Давлия в Фокиде проводит сопоставление ἐκτρέφειν и θρεπτός. Θρεπτός, θρεπτή, по словам автора, является *terminus technicus* и соответствует латинскому *capra*, то есть означает «раба, выросшего в доме своего господина» (Жебелев 1938: 65). Проведенный анализ позволил С. А. Жебелеву сделать вывод о том, что Савмак, в отношении которого в декрете употреблен глагол ἐκτρέφειν, был доморожденным рабом царя Перисада, θρεπτός οἰκογενής, а само восстание представляло собой государственный переворот, в котором соединились элементы классовой борьбы и национально-этнического движения (Жебелев 1938: 71).

Подобная оценка С. А. Жебелевым скифского восстания на Боспоре получила поддержку ряда советских ученых. В частности, в 1940 г. Д. Б. Каллистов подчеркнул особую важность восстания скифских рабов, пошатнувшего основы Боспорского государства (Каллистов 1940: 171). В том же году Б. Д. Греков в статье «Значение работы С. А. Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» для истории нашей страны» в качестве примера блестящего исследовательского таланта С. А. Жебелева, «филолога и историка», приводит его доказательство рабского статуса Савмака (Греков 1940: 174).

Однако были и несогласные с выводами С. А. Жебелева. А. С. Коцевалов в 1937 г. высказал сомнение по поводу возможности сопоставления глагола ἐκτρέφειν и термина θρεπτός. Заме-

тив, что $\theta\rho\epsilon\lambda\tau\acute{o}\varsigma$ не только подразумевает доморощенного раба, но сам по себе означает просто «питомец», «вскормленник», А. С. Коцевалов говорит о том, что с таким же правом можно отождествлять $\acute{\epsilon}\kappa\theta\rho\acute{\epsilon}\psi\alpha\nu\tau\alpha$ с термином $\tau\rho\acute{o}\phi\iota\mu\omicron\varsigma$, $\tau\rho\acute{o}\phi\iota\mu\eta$, также встречающимся в боспорских надписях и обозначающим свободного человека, взятого на воспитание не родным отцом (Коцевалов 1937: 12). На что С. А. Жебелев ответил примером давийской манумиссии, приведенном в переизданном варианте его статьи 1938 г. Еще одно возражение А. С. Коцевалова касалось формы $\acute{\epsilon}\kappa\theta\rho\acute{\epsilon}\psi\alpha\nu\tau\alpha$ – причастия аориста действительного залога, так как в двух приведенных им примерах, где говорится о вскармливании господином своего раба (Dem. LIII, 19; дельфийская манумиссия 150–140 гг. до н. э.), используется медиальный залог (Коцевалов 1937: 12). На это замечание, однако, С. А. Жебелев не дал ответа.

По мнению М. И. Ростовцева, в словах $\tau\acute{o}\nu\ \acute{\epsilon}\kappa\theta\rho\acute{\epsilon}\psi\alpha\nu\tau\alpha\ \alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu$ нет прямого указания на рабский статус Савмака. Кроме того, будь Савмак в самом деле рабом, херсонеситы не сообщали бы об этом в столь завуалированной форме. М. И. Ростовцев предлагает видеть в Савмаке не раба, а скорее скифского заложника, ведь такая практика была широко распространена в эллинистическом мире (Rostovtzeff 1941: 1512).

С резкой критикой положений С. А. Жебелева и совершенно новой интерпретацией изложенных в декрете событий выступил С. Я. Лурье в своем докладе, произнесенном 23 сентября 1948 г. в Симферополе. Доклад не был напечатан, но основные его идеи доступны в изложении В. Ф. Гайдукевича и в кратком отчете симферопольской сессии, помещенном в журнале «Вопросы истории». Реакция советского антиковедения на выдвинутые С. Я. Лурье тезисы носила резко негативный характер (Фролов 1993: 10). Согласно заключению С. Я. Лурье, Савмак не был ни рабом, ни воспитанником Перисада, а являлся неким скифским царьком, вторгшимся на Боспор с целью присоединения его к своим владениям (Альтман 1948: 183). В декрете же его имя упоминается только в контексте большой войны Диофанта со скифами. Под словами декрета $\acute{\epsilon}\kappa\theta\rho\acute{\epsilon}\psi\alpha\nu\tau\alpha\ \alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu$ автор предлагает понимать Диофанта, воспитанника царя Перисада (Гайдукевич 1949: 536–537).

В 1950 г. свой вклад в проблему восстановления утраченных строк декрета внес В. В. Струве. Обнаружив, что фрагмен-

тированный конец надписи в 34-й строке достаточно велик, он предложил поместить в указанной лакуне αὐτ[ούς] вместо αὐτ[όν] (Струве 1950: 27). Таким образом, если в 34-й строке декрета после ἐκθρέψαντα читать не αὐτ[όν], а αὐτ[ούς], то получится, что в восстании под предводительством Савмака участвовали скифы, вскормленные Перисадам. Особенно В. В. Струве подчеркивает, что чтение αὐτ[ούς] не только стало возможным после понимания глагола ἐκτρέφειν в значении «вскармливать», но и укрепило концепцию С. А. Жебелева о восстании скифских рабов.

В. Ф. Гайдукевич, согласившийся еще в 1949 г. в своем монументальном труде «Боспорское царство» с выводом С. А. Жебелева о восстании Савмака как об одном из революционных движений угнетенных низов, прокатившихся во II в. до н. э. по всему античному рабовладельческому миру (Гайдукевич 1949: 304), в дальнейшем продолжил изыскания в этой области, поставив задачу доработать концепцию С. А. Жебелева, «используя ее, безусловно, верное ядро» (Гайдукевич 1967: 20). В работах В. Ф. Гайдукевича серьезной критике были подвержены идеи С. Я. Лурье (Гайдукевич 1962: 4–11, 18–21). Заключение С. А. Жебелева о рабском происхождении Савмака, в свою очередь, получило достаточно противоречивую оценку. Рассуждая о статусе Савмака и окружавших его скифов, В. Ф. Гайдукевич признает, что в тексте декрета нет прямых указаний на то, что Савмак был рабом, а восставшие названы просто «скифами» – термином, который в Северном Причерноморье никогда не был синонимичен понятию «рабы» (Гайдукевич 1967: 20, 22). Но, по соображению автора, вопрос о рабском или свободном происхождении Савмака не так важен, как социальный состав населения Керченского полуострова и масштабы восстания. В. Ф. Гайдукевич приходит к выводу, что основной движущей силой восстания были массы «трудящегося скифского населения самых различных категорий», смешавшегося ко II в. до н. э. с жителями боспорских городов и деревень и подвергавшихся притеснениям со стороны господствующего класса Боспора (Гайдукевич 1967: 21–22).

Э. Л. Казакевич, придерживавшаяся в целом позиции С. Я. Лурье и в воспитаннике Перисада видевшая Диофанта, а не Савмака, внесла в 1963 г. ряд любопытных нюансов в понимание интересующих нас строк декрета. Так, в словах 34-й

строки τῶν περὶ Σαύμακον Σκυθῶν автор усматривает выражение οἱ περὶ τὸν δεῖνα, которое как идиома характерно и для классической, и, особенно, для эллинистической эпохи. Выражение это использовалось для обозначения лица, «вокруг» которого находятся другие указанные лица, и применялось, как правило, по отношению к хорошо известным личностям (Казакевич 1963: 62–63). Следовательно, можно предположить, что Савмак был хорошо известен еще до описываемых в декрете событий, что имеет немаловажное значение для определения его социального статуса. Что касается причастия ἐκθρέψαντα, автор вполне допускает его перевод как «вскормившего», так как последнее, по сути, включает в себя и значение «вырастившего», и «воспитавшего», а в самом глаголе τρέφειν не содержится определения социального статуса относимого к нему лица (Казакевич 1963: 65–66). Нет никаких оснований, как заключает автор, приписывать Савмаку рабское происхождение.

Ю. Г. Виноградов в статье «Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н. э.» 1981 г. дает подробный разбор историографии, касающейся вопросов толкования декрета в честь Диофанта. Добавив к этому стилистический анализ некоторых пассажей декрета и соображения, основанные на разработке различных по типу источников, Ю. Г. Виноградов приходит к выводу, что никаких прямых сведений о массовости скифского выступления в тексте декрета не содержится, а переворот был совершен небольшой группой скифов, объединившихся вокруг Савмака (τῶν περὶ Σαύμακον Σκυθῶν). Опираясь на это утверждение, а также имея в виду династические связи между Скифским и Боспорским царством и время выступления заговорщиков – после юридического оформления передачи власти Митридату, автор заявляет, что склонен видеть в Савмаке представителя скифской знати при дворе Перисада (Виноградов 1981: 82) и обращает внимание на необычайную словоохотливость авторов декрета при изложении событий, касающихся подавления скифского восстания на Боспоре, что он объясняет явной заинтересованностью херсонеситов в судьбе боспорского престола: приход к власти скифской династии воспринимался ими как продолжение существования варварской угрозы (Виноградов 1981: 83). Относительно понимания выражения ἐκθρέψαντα αὐτόν

Ю. Г. Виноградов солидарен с точкой зрения С. Я. Лурье и Э. Л. Казакевич.

Наконец, в 1996 г., С. Ю. Сапрыкин, придерживаясь положения С. Я. Лурье и Э. Л. Казакевич о том, что αὐτὸν в 34-й строке и αὐτῶι в 35-й указывают на одно и то же лицо, пересмыслил концепцию А. И. Немировского, предложившего под «воспитанником» Перисада понимать Митридата Евпатора. Ни Диофант, ни Савмак, по убеждению С. Ю. Сапрыкина, не могли воспитываться при дворе Перисада: в первом случае это не соответствовало бы «практике усыновления монархами других особ» (Диофант не принадлежал к царскому роду), во втором – противоречило грамматической конструкции, примененной в 34–35 строках декрета (Сапрыкин 1996: 142, 143). Следовательно, причастие τὸν ἐκθρέψαντα αὐτὸν относится к Митридату, а слова αὐτῶι ἐπιβουλευσάντων, διαφ[υγῶν][τὸν] κίνδυνον ἐπέβα... означают, что, «когда скифы составили заговор против Митридата, Диофант, избежав опасности, сел на отправленный за ним корабль» (Сапрыкин 1996: 145). Ввиду отсутствия иных источников, рассуждать о социальном статусе Савмака, по мнению автора, можно только в гипотетическом ключе. Тем не менее, к настоящему моменту не вызывает сомнения его аристократическое происхождение, а наиболее правдоподобным кажется предложение Е. А. Молева видеть в нем лидера группы скифской аристократии, связывавшей свои политические интересы с Боспорским царством (Сапрыкин 1996: 147).

Таковы основные тенденции в переводе и понимании сюжета о скифском восстании на Боспоре. Наиболее справедливым нам представляется вариант перевода, предложенный В. В. Латышевым, и взгляды тех исследователей, которые склонны видеть в Савмаке представителя скифской элиты, игравшей к концу II в. до н. э. значительную роль при дворе боспорского царя. Такая точка зрения кажется оправданной, если принимать во внимание характер взаимоотношений Скифии и Боспора во II в. до н. э. В среде аристократии между Скифией и Боспором поддерживались дружественные отношения, укреплявшиеся рядом династических браков, о чем свидетельствуют сохранившиеся эпиграфические памятники (Виноградов 1981: 58, 61; Зайцев 2016: 294–295). Облик Неаполя Скифского (фресковые росписи и мраморные элементы в интерьере, черепичная кровля, греческая посуда и др.) говорит о том, что эллинская состав-

ляющая ко второй четверти II в. до н. э. становится определяющей в «дворцовом» варианте позднескифской культуры, связанном с деятельностью Аргота и Скилура (Зайцев 2016: 295). Вероятно, постепенное взаимопроникновение и смешение греческой и варварской элиты привели к тому, что к концу II в. до н. э. в Боспорском царстве сложился слой аристократии, в котором наравне с эллинами ведущие позиции занимали представители скифской знати. Не исключено, что помимо династических браков этот союз подкреплялся и практикой принятия на воспитание ко двору боспорского правителя выходцев из скифского царского дома, так называемых вскормленников, одним из которых и являлся возглавивший восстание Савмак. Тем не менее, боспорская аристократия не была единодушна в ориентации на союз с варварами Крыма. Появление в Пантикапее монет, воспроизводящих понтийские нумизматические памятники еще за 10–12 лет до передачи власти над Боспором Митридату VI, позволило Д. Б. Шелову высказать предположение о том, что подобные мысли уже существовали в среде пантикапейского гражданства и, возможно, повлияли на решение Перисада V (Шелов 1956: 203). Именно передача власти понтийскому царю явилась причиной, заставившей скифов во главе с Савмаком поднять восстание и попытаться захватить власть на Боспоре. Вероятно, скифская аристократия Пантикапея опасалась потерять свое влияние после прихода к власти Митридата, разгромившего незадолго до этого правителей Малой Скифии.

Сокращения

IOSPE, I² – Latyshev B. *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Volumen I* (Ed.2). Petropoli, 1916.

Литература

Altman, V. 1948: [Session on the history of Crimea]. *Voprosy Istorii* 12 [*Questions of History* 12], 179–184.

Альтман, В. 1948: Сессия по истории Крыма. *Вопросы истории* 12, 179–184.

Vinogradov, Yu. G. 1987: [Votive inscription of the daughter of king Skilur from Panticapaeum and the problems of the history of Scythia and Bosphorus in the 2nd century BC]. *Vestnik drevney istorii* 1 [*Journal of Ancient History* 1], 55–87.

Виноградов Ю. Г. 1987: Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н. э. *ВДИ* 1, 55–87.

- Gaidukevich, V. F. 1949: *Bosporskoe tsarstvo [Bosporan Kingdom]*. Moscow, Leningrad.
Гайдукевич В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.-Л.
- Gaidukevich, V. F. 1962: [More about the uprising of Saumak]. *Vestnik drevney istorii 1 [Journal of Ancient History 1]*, 3–23.
Гайдукевич В. Ф. 1962: Еще о восстании Савмака. *ВДИ*, 3–23.
- Gaidukevich, V. F. 1967: [About the Scythian rebellion in the Bosporus at the end of the II century BC]. In: *Ancient society. Proceedings of the conference on the study of antiquity*. Moscow, 17–22.
Гайдукевич В. Ф. О скифском восстании на Боспоре в конце II в. до н. э. В сб.: *Античное общество. Труды конференции по изучению античности*. М., 17–22.
- Grekov, B. D. 1940: [The importance of the work of S.A.Zhebelev "The last Perisad and the Scythian rebellion in the Bosporus" for the history of our country]. *Vestnik drevney istorii 1 [Journal of Ancient History 1]*, 173–176.
Греков Б. Д. 1940: Значение работы С. А. Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» для истории нашей страны. *ВДИ*, 173–176.
- Zhebelev, S. A. 1933: [The last Perisad and the Scythian rebellion in the Bosporus]. *Izvestiya Gosudarstvennoi Akademii Istorii Material'noi Kul'tury 70 [News of the State Academy for the History of Material Culture 70]*, 9–36.
Жебелев, С. А. 1933: Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре. *ИГАИМК* 70, 9–36.
- Zhebelev, S. A. 1938: [The last Perisad and the Scythian rebellion in the Bosporus]. *Vestnik drevney istorii 3 [Journal of Ancient History 3]*, 49–71.
Жебелев, С. А. 1938: Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре. *ВДИ* 3, 49–71.
- Zaitsev, Yu. P. 2016: [The elite of the Crimean Scythia and the Bosporus in the Hellenistic age: contacts and conflicts]. In: *The elite of the Bosporus and the Bosporan elite culture. Materials of the international Round table (St. Petersburg, November 22–25, 2016)*. St. Petersburg. 292–299.
Зайцев, Ю. П. 2016: Элита Крымской Скифии и Боспора в эпоху эллинизма: контакты и конфликты. В сб.: *Элита Боспора и Боспорская элитарная культура. Материалы международного Круглого стола (Санкт-Петербург, 22–25 ноября 2016 г.)*. СПб., 292–299.
- Kazakevich, E. L. 1963: [For discussion about the uprising of Saumak]. *Vestnik drevney istorii 1 [Journal of Ancient History 1]*, 57–70.
Казакевич, Э. Л. 1963: К полемике о восстании Савмака. *ВДИ*, 1. 57–70.
- Kallistov, D. B. 1940: [The role of Sergei Alexandrovich Zhebelev in the study of the Northern Black Sea region in ancient times]. *Vestnik drevney istorii 1 [Journal of Ancient History 1]*, 168–173.
Каллистов, Д. Б. 1940: Роль акад. Сергея Александровича Жебелева в исследовании Северного Причерноморья античного времени. *ВДИ*, 168–173.

- Kotsevalov, A. S. 1937: [Review of: Zhebelev S. A. The last Perisad and the Scythian rebellion in the Bosphorus. IGAIMK, 1933, 70]. *Naukovi zapiski Institutu istorii material'noi kul'turi* 1 [Scientific notes of the Institute of history of material culture 1], 109–114.
- Коцевалов, А. С. 1937: Рец. на: Жебелев С. А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре. ИГАИМК, 1933, вып.70. *Наукові записки Інституту історії матеріальної культури*, кн.1. 109–114.
- Rostovtzeff, M. 1941: *The Social and Economic History of the Hellenistic World*. Vol. III. Oxford.
- Saprykin, S. Yu. 1996: *Pontiyskoe tsarstvo: gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e* [The Pontic Kingdom: the state of the Greeks and barbarians in the Black Sea]. Moscow.
- Сапрыкин, С. Ю. 1996: Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М.
- Struve, V. V. 1950: [The Rebellion Of Saumak]. *Vestnik drevney istorii* 3 [Journal of Ancient History 3], 23–40.
- Струве, В. В. 1950: Восстание Савмака. *ВДИ* 3, 23–40.
- Frolov, E.D. 1993: [The thorny path of the scholar: S.Y.Lurie and his "History of Greece"]. In: *Lurie, S.Y. History of Greece*. St. Petersburg. 3-24.
- Фролов, Э. Д. 1993: Тернистый путь ученого: С. Я. Лурье и его «История Греции». В кн.: *Лурье С. Я. История Греции / Сост., авт. вступ. статьи Э. Д. Фролов*. СПб. 3–24.
- Shelov, D. B. 1956: *Monetnoe delo Bospora v VI–II vv.* [Coinage of the Bosphorus in the VI–II centuries BC]. Moscow.
- Шелов, Д. Б. 1956: Монетное дело Боспора в VI–II вв. до н.э. М.
- Yurgevytch, V. N. 1881: [Psefizm of the ancient city of Chersonesos on the appointment of honours and awards of Diophantus, General of Mithridates Eupator]. *Zapiski Odesskogo Obschestva Istorii i Drevnostey* 12 [Notes of the Odessa society of history and antiquities 12], 1–48.
- Юргевич, В. Н. 1881: Псефизм древнего города Херсонеса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митридата Евпатора. *ЗООИД* 12, 1–48.

I. S. Buklagina. Decree in honor of Diophantos in the context of Scythian-Bosporan relations

The article deals with the plot of the uprising of Saumakos from the Chersonesos decree in honor of Diophantos and gives an overview of the main directions in its translation and interpretation by the leading Russian researchers of antiquity. In particular, the controversy over such issues as the origin of Saumakos, his status at the court of the Bosporan king Perisad V and the nature of the uprising is investigated. In conclusion, an attempt is made to look at the problem taking into account the existing archeological and epigraphical data.

Keywords: Bosporan Kingdom, Saumakos, Scythia, Diophantos.